

Йе, йе, ха, ха-ха

Он думал, знает он про всех всё
Но на нерест, как осётр – Скуратов Малюта
Он душит сам себя своей болью
И подаёт себя на блюде, но мясо с кровью
Потерянный в своём мирке наивном
Вырос истеричкой, ребёнком, забытым в лифте
На грязных улицах совкового города
Выблевав совесть, впитал гордость
И думал, это Большая Медведица
Но в это слабо верится, и ветряная мельница
Ломаёт ему позвонки каждый божий раз
В бессильной злобе кулаки, да, он знает: он слаб
Но этот век – не время для любви, и он делает больно им Потом д
елает вид, что всё это им по заслугам
Судьба – сука. Либо терпи, либо вскройся, да, грубо
Но его тоже никто не жалел
И каменное сердце – своего рода бронежилет
И он смеялся, говоря всем (всем): «Это иллюзия, друзей нет»
Вечер коротая в компании хуй пойми кого
Завтра он скажет: «Они все – дерьмо»
Да, может, так, брат, только ты же сам рад
Занырнуть с головой в этот змеинный клубок
Ну так не прячь свою улыбку злую
Я не газую, просто сбрось с себя эту шкуру
Ты убедительно так поступил (минотавр мёртв)
Ты в лабиринте и ты в нём один
Я вижу слёзы на твоих глазах, брат
Но это злые слёзы и ты так жалел себя
Что не заметил как просрал весь ёбанный мир
Даже святое извратив
Подожги нам сплиф и попиздим о том, как на твоих похоронах (на
твоих)
Я возьму тост при матери и пацанах (я скажу!)
«Он никогда никого не любил
И я не знаю почему я вообще с ним дружил»
Другие скажут, ты особенным был
Но ты же знаешь, люди пиздят
В этой земле лежит обычный злой мальчик
Не разобравшийся ни хуя